

ИЗ ОПЫТА РЕГИОНАЛЬНЫХ ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В. С. Сулимов

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ТОБОЛЬСКОЙ МУЖСКОЙ ГИМНАЗИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

УДК 37.034(571.12)

ББК 74.213

В статье рассматривается организация нравственного воспитания гимназистов в Тобольской мужской гимназии в годы первой мировой войны, раскрываются особенности его содержания и организации.

Ключевые слова: религиозно-нравственное воспитание, эстетическое воспитание воспитательный процесс, гимназия.

V. S. Sulimov

ORGANIZATION OF MORAL EDUCATION IN TOBOLSK HIGH SCHOOL FOR BOYS IN THE YEARS OF WORLD WAR I

The article deals with the system of moral education in Tobolsk High School for Boys in the years of World War I; it describes specificity of its content and organization.

Key words: religious and moral education, esthetic education, high school.

До 1917 г. образование в России основывалось на исторических началах православия, самодержавия и народности. Циркуляр МНП от 1915 г. гласил, что главная задача русской школы — «дать учащимся религиозно-нрав-

ственное воспитание, развить в них любовь к царю и к России» [1. Л. 173].

В годы войны наметились успехи в религиозно-нравственном воспитании учащихся. Путем наставления и вну-

шения удалось добиться более частого посещения учениками гимназии церкви. Для посещения учениками всенощного бдения и литургии было принято за правило задавать меньше уроков на дом в послебрадничные дни.

В период войны религиозно-нравственное воспитание было тесно связано с патриотическим. Ученики выступали с инициативой отслужить молебн в честь успехов на фронте, жертвовали на богослужения средства в пользу благотворительных обществ. Успех русского оружия вызывал подъем «истинного» глубокого патриотического восторга у учащихся, выливающегося в молитвенный порыв. Ученики по собственному почину просили при каждом таком случае отслужить молебн в домово́й гимназической церкви. Сборы на нужды Красного Креста проводились при каждом богослужении и давали значительную сумму. Ощутимый доход приносила Красному Кресту кружка, выставленная на площадке второго этажа гимназии: ученики опускали в нее свои сбережения.

Воспитанники отказались от предложенного им угощения в день храмового праздника 26 ноября 1914 г. и просили деньги в сумме 100 руб., пожертвованные почетным попечителем для этой цели, направить в склад императрицы Александры Федоровны на помощь раненым и больным воинам. Ученики младших классов собирали путем сбережения от завтраков и развлечений более 20 руб. и просили директора отправить эти деньги также императрице для помощи воинам [2., Л. 19об.].

Особый подъем религиозного настроения учащихся вызвало торжество открытия мощей святителя и чудотворца Иоанна митрополита Тобольского и Сибирского, бывшее в Тобольске 9–10 июня 1916 года. Воспитанники гимназии принимали участие в пении во время всенощного бдения и литургии на левом клиросе в Успенском соборе. Кроме того, для всех гимназистов было отведено место на соборной площади для присутствия на всех богослужениях. Данные мероприятия содействовали значительному укреплению религиозного настроения воспитанников гимназии [3. Л. 12–12об.].

Храмовый праздник гимназии традиционно стал использоваться для сбора средств на благотворительность. 26 ноября 1916 г. в гимназии устраивался литературно-вокально-музыкальный вечер в честь храмового праздника, который посетили родители учеников и высшее местное общество с губернатором во главе. Кружки, поставленные в этот вечер на отдельных столиках под особыми плакатами, призывавших к пожертвованию на нужды лиц, пострадавших от войны, дали чистого сбора более 102 рублей. Данная сумма была обращена в капитал для образования Георгиевских императора Николая II стипендий [3. Л. 13–13об.].

Общая ежедневная молитва перед уроками, посещение храма в праздничные и воскресные дни, общее церковное пение, участие значительного числа учеников в правом и левом церковных хорах, в прислуживании в церкви, религиозные чтения и беседы

после богослужений, торжественное архиерейское богослужение в день храмового праздника в гимназии, участие учеников в крестных ходах, совершаемых местным епископом по городу в особо чтимые народом дни, — все это содействовало подъему религиозного настроения в воспитанниках гимназии [2. Л. 18об.].

Ученики старших классов принимали активное участие в организации благотворительных мероприятий — кружечном сборе на нужды Красного Креста в определенные дни: 20 октября и 5 декабря 1914 г. собирались средства в помощь семьям запасных воинов. Благодаря серьезному и толковому отношению к делу, приличному поведению учеников сбор был весьма хороший. Управляющий губернией благодарил директора за усердие и прекрасное поведение учеников [2. Л. 19об.—20]. Учащиеся также делали пожертвования Комитету великой княгини Милицы Николаевны на нужды воинов русских, сербских и черногорских и на помощь их семьям. 5 ноября 1916 г. ученики произвели кружечный сбор для образования капитала на учреждение стипендий для детей воинов, награжденных в первую мировую войну Георгиевским знаком отличия. Сбор дал чистой прибыли 500 рублей. Деньги были сданы на сберкнижку при местном казначействе и впоследствии обращены в облигации 5S % внутреннего займа [3. Л. 13].

Патриотический настрой учащихся способствовал уходу гимназистов старших классов добровольцами на фронт. В августе 1914 г. вышли из гимназии А. Бульба и П. Гладышев

для поступления с согласия родителей добровольцами в действующую армию, с сохранением за ними мест в пансионе [2. Л. 8об.]. Под влиянием патриотического чувства ученик 8 класса А. Темирова ездил в Омск для поступления добровольцем в действующую армию [4. Л. 4—5]. До конца 1914 г. четыре ученика старших классов ушли в действующую армию добровольцами. От этого стремления приходилось удерживать учащихся 3 и 4 классов [2. Л. 20]. В мае 1916 г. В. Унжин выбыл из гимназии, пожелав поступить добровольцем в действующую армию [3. Л. 4об.—5].

Чувства преданности царю и любви к Родине развивались на уроках Закона Божия, русского языка, словесности, географии, истории, подбором подходящего репертуара на внеклассных мероприятиях, пением гимна «Боже, Царя храни» при торжественных случаях. Гимн исполнялся общим хором всех воспитанников гимназии. Продолжение гимна «Слава» было разучено хором певчих. Организованный при гимназии оркестр духовых инструментов в первую очередь разучил гимн «Коль славен» и исполнял его при каждом празднике. Ежедневно по утрам в гимназии пелась молитва за царя [2. Л. 18—19об.]. В классах и коридорах гимназии были развешаны картины патриотического содержания, портреты особ царствующего дома.

В учебном процессе акцентировалось внимание на русской истории и литературе, что способствовало развитию у учащихся любви к Родине. С 1914 г. в гимназии были введены рефераты для учеников старших классов

по русской классической литературе. Значительно увеличилось число даваемых для заучивания наизусть стихотворений, басен и поэтических отрывков из русских образцовых авторов. Для домашнего чтения предлагались ученикам лучшие произведения великих русских писателей: Л. Толстого, И. Тургенева, И. Гончарова, А. Толстого, А. Майкова. Прочитанное на дому часто разбиралось на уроках и давало материал для классных и домашних ученических сочинений. Приобретались диапозитивы для волшебного фонаря к произведениям Н. Гоголя и М. Лермонтова, а также для иллюстрации важнейших событий из русской истории [2. Л. 20об.—21об.].

На уроках истории главное внимание обращалось на русскую историю. Ученики в 1914 г. знакомились с книгой Нечволодова «Сказания о русской земле», писали и читали рефераты, составленные ими по трудам этого автора, а также Карамзина, Соловьева и Платонова. Так воспитывалось чувство любви и уважения к русскому народу, истории страны. Были усилены занятия русской литературой и языком [2. Л. 19]. Периоды русской истории иллюстрировались в 1916 г. на экране волшебного фонаря сюжетами, рассказывающими о Владимире Святом, Севастопольской обороне [3. Л. 12об.].

Ученики 8 класса с 1914 г. готовили и читали рефераты по отечественной истории. Чтение рефератов проходило по вечерам в присутствии преподавателя и директора, учеников старших классов. После чтения проходил обмен мнениями. Кроме того, по

истории было приобретено много наглядных пособий и диапозитивов, что способствовало поднятию положения данного предмета среди других дисциплин. Эти действия служили также внешним побуждающим средством к занятию историей. Предлагалось ввести в 1915 г. экзамен в 6 классе по русской истории [2. Л. 26—26об.].

По истории, географии учащиеся 5—8 классов писали сочинения, имеющие воспитательное значение. По географии в 5 классе ученикам было задано сочинение на тему «Сравнительное описание Сибири Западной и Восточной», в 8 классе по истории — «Отношение Российской империи к славянам» [2. Л. 25—25об.]. Однако нормативными актами не было установлено вознаграждение преподавателям данных предметов за исправление письменных работ учеников. Для пользы дела директор гимназии Квак предлагал попечителю учебного округа не отделять этих преподавателей и оплачивать их труд по исправлению тетрадей, как и учителям русского, латинского языков и математики. Это вызвало бы небольшой расход специальных средств. Директор гимназии писал начальству: «Платный труд всегда продуктивнее бесплатного» [2. Л. 26]. Понимания у попечителя Квак не нашел.

В качестве метода воспитания широко использовалась беседа. Директор гимназии и классные наставники беседовали в 1914 г. с учениками, освещая перед ними как причины и цели войны, поставленные врагами, так и «особо высокую, идеальную роль великой России» в этой войне [2.

Л. 19]. Начальник гимназии вел беседы по этим вопросам со всеми учениками в актовом зале и по классам, иногда с отдельными учениками. Освещая идеи панславизма, директор прочитал гимназистам лекцию на тему «Славяне Австрии и Галиции, Буковина и Угорская Русь». Преподаватели Васильев и Садовский прочли лекции о борьбе южных славян за свободу. Законоучитель в поучениях, произносимых им с церковной кафедры за богослужением, освещал должным образом происходящие военные события [2. Л. 19–19об, 45об.].

Большое внимание в воспитательном процессе уделялось экскурсиям. Данные мероприятия под руководством педагогов способствовали развитию у учащихся любви к своей малой родине, имели религиозно-нравственную направленность, содействовали физическому развитию гимназистов, служили средством для наглядного изучения исторического прошлого и природы края, промышленного производства. Экскурсии 31 августа и 7 октября 1914 г. были совершены учениками 5 класса под наблюдением преподавателя Куратова в местный кафедральный собор. Гимназисты осмотрели древлехрамилще, внутренний вид собора со всеми предметами, достойными внимания. Все увиденное затем было изложено учениками в сочинении [2. Л. 46]. Ученики с преподавателями традиционно перед экзаменами посещали Абакский Знаменский монастырь с целью помолиться чудотворному образу Божией Матери и познакомиться с историческими древностями монастыря.

В годы войны экскурсии стали носить более практикоориентированный характер по сравнению с довоенным периодом. В 1916 г. ученики ходили в сельскохозяйственную школу для ознакомления на поле с севооборотом и работой машин для дальнейшего участия в трудовых дружинах. Одна экскурсия была на епархиальный свечной завод для наглядного ознакомления с чисткой и окрашиванием воска, приготвлением и украшением свеч. В том же году гимназисты совершили восемь экскурсий в губернский музей для осмотра памятников местной старины. Несколько экскурсий было совершено в окрестности города для ознакомления с цветением ивовых деревьев и ранних цветов, рисования с натуры. Директор Квак водил учеников к памятнику Ермаку [3. Л. 30об.].

Особое внимание уделялось в гимназии военно-патриотическому воспитанию. В первой половине 1914 г. ежедневно перед уроками проводилась общая для учеников всех классов гимнастика смешанного типа в течение четверти часа. Кроме того, в каждом классе на гимнастику был отведен один час, приходившийся обычно на третий урок. 14 мая ученики всех классов приняли участие в гимнастическом празднике. Война внесла свои коррективы в ход занятий. Во второй половине года утренние занятия гимнастикой прекратились по причине отсутствия свободного времени у преподавателя — местного воинского начальника в связи с обстоятельствами, вызванными войной. Остались только еженедельные занятия по часу в каждом классе. Данные занятия вел

преимущественно унтер-офицер — инструктор под руководством преподавателя, периодически посещавшего гимназию. Также прекратились занятия с группой из 50 учеников разных классов, занимавшихся преимущественно сокольской гимнастикой два раза в неделю в первом полугодии под руководством особого специалиста. Этот руководитель был призван во время мобилизацию в армию. На уроках гимнастики ученики занимались вольными движениями, упражнениями на снарядах и военным строем, проходили сокольскую гимнастику [2. Л. 27об., 28].

Для улучшения физического развития учащихся в 1914 г. во дворе школы была устроена гимнастическая площадка и гимнастический городок с турниками, кольцами, трапецией, лестницами, канатами и подвижными шестами для лазанья. Гимнастическая площадка была устроена следующим образом: через всю площадь углублена существующая дренажная канава, обшита деревом и засыпана землей. Затем поверхность площадки выровняли и утрамбовали песком. Столбы и перекладины гимнастического городка были устроены из прочных бревен, после чего установлены все снаряды. В 1914 г. приобреталось достаточное количество наглядных пособий по гимнастике в таблицах, необходимое количество снарядов для упражнений. На устройство гимнастической площадки и городка с полным комплектом снарядов было потрачено около 170 рублей [2. Л. 8, 28, 36]. В 1915 г. оборудование площадки и городка продолжилось и было закончено

постройкой гимнастической горки [3. Л. 4об., 18об.].

Военно-спортивная подготовка гимназистов требовала развития у учащихся новых умений и навыков прикладного характера. Весной 1916 г. гимназией были приобретены две лодки для гребных гонок, изготовленные по особым чертежам. Для обучения гимназистов плаванию летом 1916 г. на Иртыше была устроена купальня. Берег был уступлен городом по ходатайству директора гимназии бесплатно. Деньги на постройку купальни выделил почетный попечитель школы. Размер купальни составил 4 на 4 сажени, размер бассейна — 3 на 3. Купальню удалось оборудовать приспособлениями для обучения плаванию. Открытие состоялось 25 мая. Многие из учеников научились плавать [3. Л. 18].

С 12 марта 1916 г. была организована допризывная военная подготовка учеников старших классов для освоения «Положения о мобилизации спорта». Уроки гимнастики вел Георгиевский кавалер подпрапорщик М. А. Артемьев. Допризывной подготовкой с учениками старших классов занимался вначале Артемьев, а затем прапорщик Букин. Последний главное внимание обратил на военный строй и ружейные приемы. Занятия проводились в гимнастическом зале, а в теплое время — на гимнастической площадке во дворе гимназии [3. Л. 18об.].

В гимназии поощрялись и развивались спорт и игры на воздухе. Зимой устраивался каток и горка в пансионе. В другое время года ученики играли во время большой перемены и после обе-

да в городки, футбол, лапту и крокет. Все необходимые принадлежности для игр имелись в гимназии [2. Л. 27об.].

Ученики имели возможность применять полученные знания на практике, развивая трудовые навыки. Для кабинета практических занятий по естествоведению, работавшему при гимназии в 1913—1914 гг. ученики сделали чучела. В 1914 г в мастерской гимназии был изготовлен экран в деревянной, окованной железом раме, на деревянных подставках, размером 6 на 6 аршин для демонстрации волшебного фонаря в физическом кабинете [2. Л. 7об.—8]. Занятия столярным ремеслом в классе ручного труда при гимназии были необязательными. В нем обучались почти все пансионеры и до 20 приходящих учеников. Занятия в данном классе проводились с 5 до 9 вечера по группам в первом полугодии. Пансионеры занимались лепкой, выпиливанием [2. Л. 12об.]. Во второй половине 1914 г. занятия прекратились в связи с невозможностью по причине военного времени подыскать мастера [2. Л. 44об.].

По географии было введено обязательное черчение карт и диаграмм. Затем одни ученики выпиливали карты на дереве, другие выжигали по дереву, третьи представили хорошо исполненные на бумаге и раскрашенные карты. Со второй половины 1914 г. лучшие карты и диаграммы учеников вывешивались в классах и коридорах. Это вызывало интерес и соревнование учащихся. Гимназистов привлекали к практическим работам и изготовлению учебных пособий по физике. Ученики старших классов составляли сметы на

электрическое освещение для здания гимназии, пансионской больницы и полукаменного флигеля, а также на установку звонков. Готовили рисунки, чертежи машин и приборов [2. Л. 21, 36].

Тобольская мужская гимназия одной из первых в Западной Сибири в 1915 г. приняла участие в организации трудовых дружин из учащихся учебных заведений МНП для помощи семьям крестьян-переселенцев, призванных на войну. С точки зрения МНП, участие гимназистов в трудовых дружинах служило физическому развитию учащихся, способствуя проявлению патриотических чувств. 29 июня 1915 г. отряд из 13 учеников под наблюдением инспектора гимназии Бобова отправился на полевые работы в Тарский уезд. Дружину планировалось разместить в медицинском переселенческом пункте. Тем самым отряду обеспечивалась бесплатная медицинская помощь и питание за невысокую плату. Дружина получила в пользование сельскохозяйственные орудия и машины. К месту назначения дружина была доставлена на пароходе. Отряд проработал до начала августа. Содействие по обеспечению дружины помещением, содержанием, медицинской и технической помощью оказал заведующий землеустройством и переселением в Тобольской губернии. Непосредственное руководство учениками в первые дни полевых работ осуществлял Тобольский уездный агроном М. Жоховский [5. Л. 42—42об., 45]. Отряд успешно выполнил работы в окрестностях села Тевризского Тарского уезда.

Первоначально дружина оказывала помощь солдатским семьям по указанию сельского схода. Затем солдатики стали обращаться непосредственно к руководителю дружины с просьбой отпустить дружинников на работы. Продуктивность труда учащихся скоро для крестьян стала очевидной [5. Л. 27].

В середине июля 1915 г. в сельскую местность отправилась вторая дружина из 27 учащихся. Из них 6 присоединились к первой дружине, работающей в Тарском уезде. Оставшиеся под руководством преподавателя гимназии Васильева отправились на работу в Абалакскую волость Тобольского уезда. Вместе с этой дружиной выехали в район инструктор по сельскохозяйственным работам и уездный агроном для первоначальных указаний. С дружиной отправилась также мать ученика Шафрановского, взявшая на себя бесплатно заботы по питанию отряда [5. Л. 31]. Благодаря содействию вице-губернатора Н. И. Гаврилова отряд получил бесплатно хорошее помещение в гостинице Абалакского монастыря и деньги на содержание. Таким образом, в полевых работах летом 1915 г. участвовало 40 гимназистов, убравших 8 тыс. пудов сена и 43 тыс. снопов хлеба [6. С. 89].

Наибольшего размаха движение трудовых дружин среди учащихся гимназии достигло в 1916 году. Весной 1916 г. в Тобольске были организованы для учеников сельскохозяйственные курсы, их прослушало 75 гимназистов. Курсы начались после молебна 19 февраля и закончились в вербное воскресенье [3. Л. 14].

Лекции читал Тобольский уездный агроном Жоховский. Затем под руководством преподавателей Тобольской сельскохозяйственной школы весной гимназисты знакомились на опытном поле в деревне Соколовке с полевыми машинами и орудиями в действии.

В конце учебного года перед отпуском учеников на каникулы директор гимназии беседовал с ними о необходимости употребить свободное летнее время с пользой для себя, народа и Отечества. Директор указывал на желательность участия юношей в сельскохозяйственных работах на полях солдат. Ученики откликнулись на призыв директора. Были организованы две дружины — одна — из 20, другая из 15 учеников, хотя в начале июня планировалось организовать три дружины по 17 человек в каждой. Выезд на работу был задержан в связи с участием учащихся в торжествах по прославлению Святого Иоанна Тобольского. Дружины под руководством педагогов гимназии в сопровождении инструкторов и агронома были направлены в населенные пункты, наиболее нуждающиеся в помощи. Ученики косили, убирали сено и хлебные поля. Они работали ручными косами, серпами, сенокосилками, жатками и конными граблями. Учащиеся убрали 24 десятины разного хлеба, 140 десятин сенокоса, накосили сена 1347 копен, сгребли и убрали в стога 420 копен. Дружинники возвратились благополучно, загоревшие, окрепшие, с большим запасом впечатлений от общения с природой и народом. Ученикам 6 класса на дом осенью 1916 г. была задана тема сочинения «Мое участие

в дружке для сельскохозяйственных работ» [3. Л. 13об.—14, 15об.]. Эти работы сыграли значительную роль в деле воспитания юношества в патриотическом направлении.

Оставшиеся в городе гимназисты приобщались к труду. С 1 июня 1916 г. во время каникул при гимназии начались курсы ручного труда по столярному, токарному, кузнечному и слесарному делу, плетению корзин из лозы. На курсах занималось 30 учеников гимназии. Занятия проводились с 9 утра до 12 часов дня и с 3 до 6 вечера ежедневно, кроме праздников, в течение месяца. Наблюдение осуществлял инспектор гимназии, классные наставники и преподаватели гимназии [3. Л. 30].

Большое внимание в годы войны уделялось эстетическому воспитанию гимназистов. Принимались меры к занятию учеников в свободное внеурочное время в гимназии. Этой цели особенно содействовала подготовка к литературно-вокально-музыкальным вечерам, утркам и спектаклям, занятия пением и музыкой. Данные занятия являлись вспомогательными в деле эстетического воспитания учащихся. В 1914 г. было устроено одно литературно-музыкально-вокальное утро, поставлено два спектакля «Три смерти» и «Скупой рыцарь». Один вечер посвящался демонстрации туманных картин по истории и на сюжеты из «Мертвых душ» Н. Гоголя [2. Л. 28, 47об.]. В 1914 г. 29 учеников занимались музыкой под руководством двух приглашенных гимназией лиц. Одни ученики обучались игре на струнных инструментах, другие — на духовых.

Количество учеников, составлявших духовой оркестр, увеличилось до 17. Ученики 1 и 2 классов посещали два необязательных урока пения в неделю. Около 40 учеников состояли в гимназическом хоре и обучались пению во время спевков, устраиваемых два раза в неделю [2. Л. 44об.]. Для духовного пения в 1914 г. были приобретены «Песнопения всенощного бдения» и «Песнопения литургии», для светского пения — «Сборник патриотических песен» с текстами русских поэтов [2. Л. 7об.]. В 1916 г. 45 учеников занимались музыкой под руководством приглашенного специалиста, обучались игре на струнных инструментах и на духовых. 81 ученику 1 и 2 классов давались необязательные уроки пения по два раза в неделю. Численность гимназического хора оставалась постоянной — около 40 учащихся [3. Л. 29об.]. Обязанности учителя пения и регента хора исполнял В. Уваров, окончивший курс Тобольского уездного училища [3. Л. 82].

Воспитанники пансиона гимназии, занимаясь пением и музыкой, пользовались казенными инструментами и руководством преподавателей данных предметов. В 1914 г. учебных пособий по пению и музыке для библиотеки было приобретено 24 названия на сумму более 132 рублей. Число книг или предметов в гимназии по духовному пению к 1 января 1915 г. составило 86, по светскому пению — 106. Школ и нот для обучающихся музыке насчитывалось 139, музыкальных инструментов — 45. В отличие от 1913 г., когда приобретались в основном цельные музыкальные произведения, главным

образом оперы Чайковского, в 1914 г. были выписаны почти исключительно школы и самоучители для духовых инструментов [2. Л. 7об., 12об.].

Ученикам гимназии следовало соблюдать правила внешкольного надзора. Данные правила содержали в себе требования, являясь одним из важнейших приемов воспитания. По правилам внешкольного надзора при встрече с императором и членами императорской фамилии ученики были обязаны останавливаться и снимать фуражки. При встрече с министром народного просвещения, его заместителями, с попечителем учебного округа, окружными инспекторами, губернатором и архиереем ученики обязывались отдавать им должное почтение. Встречая директора, инспектора и преподавателей гимназии, учащиеся должны были вежливо здороваться. Ученику следовало носить установленную форму в гимназии и вне дома без излишних украшений, а также тросточек, хлыстов, палок. На улицах и во всех публичных местах следовало держать себя скромно, соблюдая порядок, благоприличие, не причиняя никому никакого беспокойства. Гимназистам запрещалось ходить по городу большими группами или «гурьбой». Прогулки по городу после 7 часов вечера не разрешались. Ученики не могли посещать маскарады, клубы, трактиры, бильярдные и тому подобные заведения, выступать публично исполнителями на театральных сценах. Посещать театр в праздничные дни позволялось с особого разрешения учебного начальства по специальными билетам, выдаваемым в гимназии

каждому ученику отдельно и только при условии удовлетворительных успехов за неделю по всем предметам. В электротئاتр дозволялось ходить в исключительных случаях. Таких случаев было несколько, когда владелец местного заведения, по уговору с администрацией гимназии, ставил картины исключительно научного или патристического содержания. А вообще посещение кинематографа ученикам запрещалось [2. Л. 18]. Запрещалось употреблять крепкие напитки и курить табак. Наблюдение за поведением учеников в театре, электротئاتре, на улице и во всех общественных местах входило в обязанность классных наставников, их помощника и инспектора, между которыми устанавливалось в необходимых случаях дежурство [2. Л. 47об.—48об.].

В стенах гимназии велась антиалкогольная пропаганда, борьба с вредными привычками учащихся. Во второй половине 1914 г. разного рода частные, семейные и общественные развлечения в Тобольске сопровождались употреблением спиртных напитков и игрой в карты. Для противодействия влиянию среды и для внушения учащимся идей трезвости гимназия предприняла ряд мер. Квак неоднократно вел беседы с учениками старших классов о вреде употребления алкоголя для физического здоровья, в нравственном, общественном и государственном отношениях. Директор прочитал всем ученикам гимназии лекцию об алкоголизме, сопровождая свое выступление демонстрацией на экране волшебного фонаря картин антиалкогольного содержания, выписан-

ных в Союзе христиан-трезвенников. Преподаватели всех предметов объявлялись при каждом удобном случае на уроках касаться вопроса о вреде употребления алкоголя. При случае ученикам выдавались брошюры антиалкогольного содержания, приобретенные в вышеуказанном Союзе. Гимназия принимала участие в крестном ходе и всенародном молении в день праздника трезвости [2. Л. 20]. Со второй половины 1914 г. было возобновлено преподавание гигиены врачом Афонским в двух старших классах гимназии с введением в курс раздела об алкоголизме. В ученической библиотеке открылась читальня, где под наблюдением преподавателей ученики знакомились с выписываемыми журналами, брошюрами антиалкогольного содержания и о вреде курения табака. Директор оказывал беседами воздействие на родителей, склонных устраивать в своих квартирах вечеринки с угощением учеников спиртными напитками [2. Л. 20об.]. Гимназистам снижался балл за поведение до «3» за курение табака. Борьба с этой вредной привычкой велась путем бесед о вреде курения, которые вел директор гимназии в разных классах. Проводилось наблюдение за учениками во всех укромных местах [2. Л. 47].

Меры воспитательного воздействия не всегда находили отклик среди учащихся. Чрезвычайным происшествием стал в 1914 г. проступок учеников 4 класса Мотаева, Сивкова и Проколейко. Они играли в частном доме у своих знакомых в карты на деньги. Игра была неазартная — «66», очень распространенная в Тобольске.

Ставка составляла 1—2 копейки. Однако для решительного воздействия на учеников с целью донести до их сознания, что игра в карты на деньги где бы то ни было — недопустимый для гимназистов проступок, двум ученикам было поставлено за поведение «3», а родителям сделано предупреждение об увольнении их сыновей из гимназии при следующем нарушении. Ученик Сивков, как значительно задержавшийся в младшем классе, не обнаружив стремления к учебе, был взят родителями из гимназии по совету директора [2. Л. 47]. Главным средством воспитания и борьбы с проступками было направление мысли учащихся в сторону идеалов добра, истины и красоты на уроках по разным предметам, укрепление в них религиозного чувства.

Значимую роль в воспитательном процессе играло взаимодействие педагогов и родителей учеников. На внеклассные мероприятия приглашались родители учащихся, что способствовало сближению семьи и школы. Директор гимназии по разным поводам общался с родителями учащихся, руководил учителями, обсуждая с ними вопросы учебно-воспитательного характера. Особое внимание директор уделял классным наставникам, стремясь изменить издавна сложившийся взгляд на данный институт. В соответствии с законом от 10 мая 1912 г. у классных наставников расширялся круг обязанностей. Каждому из наставников следовало стать «отцом» для учащихся своего класса, знакомаясь ближайшим образом с характером, «духовным складом» каждого учени-

ка. Следовало детально наблюдать за поведением и успехами гимназистов, точно выясняя причины неуспеваемости или «дурного» поведения каждого учащегося. Классные наставники все учебные часы проводили в здании гимназии, наблюдая во время перемен в коридоре. Они постоянно общались с родителями учащихся по вопросам их успеваемости и поведения. На заседаниях педсовета при обсуждении успехов, поведения, прилежания и вопроса об освобождении учеников от платы за учение, доклады по каждому классу делал его наставник. Привлекались классные наставники и к наблюдению за поведением гимназистов в обще-

ственных местах, им вменялось в обязанность посещение квартир учащихся [2. Л. 28об.].

Педсовет гимназии главное свое внимание обращал на развитие в учениках религиозного чувства, внушение им прочных начал доброй нравственности, утверждение в их сердцах истинно-патриотический дух в связи с полной преданностью престолу, любви к знаниям и стремлению к серьезному труду и честному исполнению долга. Воспитательному процессу помогали внеклассные занятия: музыка, пение, столярное ремесло, экскурсии, спорт, подготовка и устройство школьных вечеров, спектаклей.

Список литературы

1. ГАТюмО (Государственный архив Тюменской области). — Ф. И-59. — Оп. 1. — Д. 4.
2. ГАТО (Государственный архив Томской области). — Ф. 126. — Оп. 2. — Д. 3041л.
3. ГАТО. — Ф. 126. — Оп. 2. — Д. 3244.
4. ГАТО. — Ф. 126. — Оп. 2. — Д. 3041к.
5. ГАТО. — Ф. 126. — Оп. 2. — Д. 3054.
6. Сулимов, В. С. Чувства добрые пробуждать. Светская школа Тобольской губернии в конце XIX — начале XX вв. / В. С. Сулимов. — Тюмень : Вектор-Бук, 2004. — 152 с.